

Токмакова Мадина Хасанбиевна
Институт гуманитарных исследований, Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)
г. Нальчик, Российская Федерация
tokmak_madina_h@mail.ru

Конверсивные отношения в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка

Аннотация

В статье рассматривается лексическая конверсия на материале кабардино-черкесского языка. Необходимость анализа данной лексико-семантической категории обусловлена её важной ролью в выявлении взаимосвязи языковых явлений, демонстрирующей системную организацию лексики. Цель настоящего исследования состоит в изучении лексической конверсии в эмотивном аспекте. Отмечается, что конверсивы главным образом представлены глаголами и глагольными фразеэмотивами: глагол, обозначающий побуждение одним лицом другого к проявлению определённой эмоции, оформляется каузативным префиксом *гъэ-*, а глагол, демонстрирующий испытываемые чувства, – аффиксами *хуэ-*, *цы-*, *те-*, *ири-* и т. д. Представлены результаты того, как конверсивные фразеэмотивы могут создавать пары со словами-глаголами, с другими фразеологизмами (однокоренными либо разнокорневыми). Конверсивы «в себе» в эмотивной лексике возможны только при взаимности испытываемых чувств. Для грамматического выражения подобных конверсивов в кабардино-черкесском языке часто используются префиксы взаимности.

Ключевые слова: лексическая конверсия, эмотивная лексика, глагол, залоговая форма, каузативный префикс *гъэ-*; фразеэмотив

© Токмакова М. Х. 2023

Для цитирования: Токмакова М. Х. Конверсивные отношения в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С.136–146. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_136

Madina H. Tokmakova
The Institute for the Humanities Research, Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS)
Nalchik, Russian Federation
tokmak_madina_h@mail.ru

Converse relations in emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language

Abstract

This paper considers lexical conversion is considered on the material of the Kabardino-Circassian language. The necessity to analyze this lexico-semantic category is determined by its crucial role in revealing the interaction patterns of linguistic phenomena that displaying the arrangement of units and their ties on the lexical level. The aim of this study is to examine the emotive aspect of lexical conversion. It was shown that conversives are mainly represented by verbs and verbal phraseological emotives: the verb denoting the inducement of one person to another to the manifestation of a certain emotion is formed with the causative prefix *ge-*, and the verb demonstrating the feelings experienced is affixed with *hue-*, *shi-*, *te-*, *iri-* etc. The paper presents the results on how convertive phraseological emotives can pair with verb-words and other phraseological units (single-root or

multi-root). Conversives “in oneself” in emotive vocabulary are possible only if the feelings experienced are reciprocal. For the grammatical expression of such conversives in the Kabardino-Circassian language, reciprocal prefixes are often used.

Keywords: lexical conversion, emotive vocabulary, verb, voice form, causative prefix *ge-*, phraseological emotive

© Tokmakova M. H. 2023

For citation: Tokmakova, M. H. (2023). *Konversivnye otnosheniya v emotivnoy leksike kabardino-cherkesskogo yazyka* [Converse relations in emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 136–146. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_4_136

1. Введение [Introduction]

Лексико-семантическая система представляет сложное по своей организации и структуре объединение слов. Лексические категории, входящие в её состав, взаимосвязаны и в каких-то аспектах могут подвергаться ошибочному смешению (ср. полисемия и омонимия, синонимия и паронимия, антонимия и конверсия, и т. д.). Во избежание этого, а также для решения спорных вопросов каждой из категорий лексико-семантической системы необходимо проводить специальные исследования. Изучение феномена конверсии, по словам О. Г. Ильинской, наиболее наглядно выявляет органическую близость, системность языковых явлений, что приводит к их постоянному взаимодействию и является отличительной чертой современного языкознания [Ильинская, 2006, с. 5].

Традиционно в отечественном языкознании конверсию представляют как один из способов образования слов посредством изменения его грамматических характеристик, т. е. перехода из одной части речи в другую. Так, в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой конверсия – это «образование нового слова путём перевода данной основы в другую парадигму словоизменения» [Ахманова, 1966, с. 202]. Согласно А. А. Реформатскому, конверсия – особый вид омонимии, «когда данное слово переходит в другую часть речи без изменения своего морфологического и фонетического состава, напр.: *зло* – прилагательное среднего рода и *зло* – наречие. Ср. также существительное «зло» [Реформатский, 1967, с. 88]. В таком значении конверсия довольно широко употребляется в современной русской научной и учебной литературе. В противовес А. А. Реформатскому А. И. Смирницкий, отмечавший конверсию как характерный для английского языка способ словообразования, настоятельно призывал не определять конверсию как переход одной части речи в другую: «это определение ничего не даёт, поскольку совершенно неизвестно, что в данном случае значит «переход», каково отношение этого «перехода» к системе словообразования, к словообразовательным отношениям в английском языке» [Смирницкий, 1956, с. 76]. В английском языке, по мнению Т. С. Игнатъевой и Н. А. Антоновой, омонимия полных слов, за исключением заимствований, фонетических модификаций и неполных слов-омонимов, есть результат конверсии [Игнатъева, Антонова, 2018]. Омонимия чрезвычайно распространена и в китайском языке. Подавляющее большинство омонимов – это одно- и двусложные существительные, глаголы и прилагательные, однако имеются омонимы и среди служебных слов, например, слов, обозначающих причинные отношения 因为 *yīnwèi* и 由于 *yóuyú*, каждое из которых может быть как предлогом (чаще – второе), так и союзом (чаще – первое) [Чердниченко, Андросова, 2023].

В кабардино-черкесском языке «конверсия» является одним из распространённых способов образования слов, например: *пхъащIэ* может обозначать и 'плотник', и 'плотницкая'; аналогично *щакIуэ* – 'охотник' и 'охота', *бдзэжьеящэ* – 'рыболов' и 'рыбал-

ка', *гьукIэ* – 'кузнец' и 'кузница' и т. д. Она распространена среди именных форм – существительных и прилагательных: *Iэээ* 'мастер, умелец, знахарь' – *Iэээ* 'умелый, искусный', *гукьыдэж* 'бодрость' – *гукьыдэж* 'бодрый', *бдзэжьей* 'рыба' – *бдзэжьей* 'рыбный', *акьылынишэ* 'глупец' – *акьылынишэ* 'глупый' и т. д. Особое место в кабардино-черкесском словообразовании занимает конверсия именных и глагольных основ [Кумахов, 2006, с. 83–87]. Слабое развитие основообразующих суффиксов в кабардино-черкесском языке приводит к морфологической нейтрализации данных основ [Кумахов, 1964, с. 88]. Так, основы *джэгу*, *псалъэ*, *усэ* и др. могут оформляться и как существительные (*джэгу* *макIуэ* 'идёт на танцы', *зы псалъэ кьыджиIэкъым* 'ни слова нам не сказал', *усэмкIэ* «*тху*» *кьыхьащ* 'за стихотворение получил «пять»') и как глаголы (*топ мэдджэгу* 'играет в мяч', *щэхуу мэпсалъэ* 'тихо разговаривает', *ар Iэзу мэусэ* 'он хорошо сочиняет стихи').

Лексическая конверсия значительно позже стала предметом исследования многих отечественных и зарубежных учёных [Апресян, 1974 ; Лайонз, 1978 ; Новиков, 1982 ; Palmer, 1976 ; Fillmore, 1969 ; Ильинская, 2006 и др.]. Сначала она изучалась в синтаксическом аспекте [Бабицкий, 1965 ; Жолковский, Мельчук, 1967 ; Ломтев, 1969 ; Бабанлы, 2016 и др.], затем в семантическом [Апресян, 1974 ; Новиков, 1982 ; Fillmore, 1969 ; Ильинская, 2006 ; Иванова, 2016 и др.]. Конверсия как лексико-семантическая категория, по определению Л. А. Новикова, – это «отражение в языке обратных отношений с помощью разных слов, противопоставленные семы которых позволяют таким единицам выражать субъектно-объектные отношения в обращённых высказываниях (предложениях), обозначающих одну и ту же ситуацию, т. е. имеющих один и тот же денотат» [Новиков, 1982, с. 214]. Анализируя основные семантические отношения лексических единиц, Дж. Лайонз рассматривает конверсию как одну из разновидностей лексической противоположности слов. «Лексическая замена слова на его антоним или конверсив связана с синтаксической трансформацией, благодаря которой именные группы (NP1 и NP2) меняются местами, а также осуществляются и другие «автоматические» изменения, касающиеся выбора предлога (или, в других языках, падежного окончания)» [Лайонз, 1978, с. 493]. Конверсивы, как отмечает Ю. Д. Апресян, «служат для выражения различий, имеющих семантическую природу, эти различия связаны исключительно со способом осмысления говорящим некоторой ситуации» [Апресян, 1974, с. 258].

В кабардино-черкесском языке лексическая конверсия – малоизученная область. Первые шаги в её исследовании сделал М. Л. Апажев. Включив её наряду с полисемией, омонимией, антонимией, синонимией и другими лексическими категориями в состав лексико-семантической системы, он выделил основные структурные и семантические типы лексической конверсии [Апажев, 1992, с. 242–244].

П р е д м е т о м исследования данной работы является выражение лексической конверсии в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка. Эмотивы, как показывает исследование Ю. Д. Апресяна, относятся к одному из семантических типов конверсивов «эмоциональные и другие внутренние состояния» [Апресян, 1974, с. 271]. Эмоции, как правило, в результате своей природы возникают как реакция на кого-что-л., самостоятельно они не могут появляться. Несмотря на то, что и лексическая конверсия, и эмотивная лексика изучаются в языкознании уже достаточное количество лет [Апресян, 1974 ; Лайонз, 1978 ; Новиков, 1982 ; Ильинская 2006 ; Добровольский 2011 ; Шаховский, 1987 ; Вольф, 1989 ; Ляшевская, Падучева, 2011 и др.], в кабардино-черкесском языке они всё ещё остаются малоизученными областями [Апажев, 1992 ; Токмакова, 2009 ; Tokmakova, Vizhoyev, 2021].

Ц е л ь ю статьи является анализ возможных конверсивов-эмотивов, участвующих в субъектно-объектных отношениях, выявление грамматических и семантических особенностей их функционирования в кабардино-черкесском языке. Данное исследование имеет большое значение для дальнейшего изучения эмотивной лексики кабардино-

черкесского языка. Полученные результаты, несомненно, станут полезны не только для носителей кабардино-черкесского языков, проживающих на исторической родине, но и для кабардино-черкесской диаспоры, трансформация речи которой представляет особый научный интерес. Согласно гипотезе исследования, конверсивные отношения, обозначающие эмоции, в кабардино-черкесском языке выражаются в основном глаголами (в том числе в составе фразеологических единиц), оформляемых определёнными аффиксами. Для проверки гипотезы был проведён эксперимент.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования для данной статьи послужили эмотивы кабардино-черкесского языка. Всего для анализа было взято около ста эмотивов, фразеоэмотивов. Источниками материала послужили Словарь кабардинского языка [СКЯ, 1999], Кабардинско-русский фразеологический словарь [КРФС, 1968], Словарь языка Алима Кешокова [СЯАК, 2022], Кабардино-черкесский язык [КЧЯ, 2006], Краткий кабардино-черкесско-русский словарь эмотивной лексики [Токмакова, 2017, с. 211–269]. В исследовании были использованы следующие лингвистические методы: для сбора материала – метод сплошной выборки; для выделения эмотивов и фразеоэмотивов, способных вступать в конверсивные отношения – методы структурного и морфемного анализа, анализ словарных дефиниций; метод контекстуального анализа – для выявления особенностей употребления.

2.2. Результаты и обсуждение [Results and Discussion]

Анализ материала показал, что исследуемые субъектно-объектные отношения тесно связаны с категориальным значением переходности-непереходности в кабардино-черкесском языке, где одним из показателей переходности является префикс *гъэ-*. С помощью него оформляется конверсив, побуждающий кого-либо к определённой эмоции. Конверсив же, выражающий испытываемые под этим воздействием эмоции, может образовываться с помощью одного из аффиксов: *хуэ-* (*Къэхъуам лыр егъэнэщхъей* 'Случившееся огорчило мужчину' = *Лыр къэхъуам хуонэщхъей* 'Мужчина огорчился из-за случившегося'), *щы-* (*Ар лъагаплэм егъэшыны* 'Его пугает высота' = *Ар лъагаплэм цошыны* 'Он боится (пугается) высоты'), *Нэхъыжъым цлалэр егъэуклытэ* 'Старший стыдит парня' = *Щалэр нэхъыжъым цоуклытэ* 'Парень стыдится старших'), *те-* (*Сабийм анэр егъэгужъей* 'Ребёнок повергает в панику мать' = *Анэр сабийм тегужъейкляц* 'Мать тревожится из-за ребёнка'), *ири-* (*Къуэм и ехъулэныгъэхэм анэр ягъэгуфлэ* 'Успехи сына радуют мать' = *Анэр и къуэм и ехъулэныгъэхэм ирогуфлэ* 'Мать радуется достижениям сына'). В обращённых конструкциях глагольные конверсивы могут создаваться также с помощью вспомогательных слов *и зэранкIэ*, *ягъэкIэ* 'из-за, по вине кого-чего-л.', *цхъэкIэ* (*абы цхъэкIэ*) 'из-за, благодаря кому-чему-л.' и т. д. В этом случае глагол может принимать форму 3 лица (*Алим Алинэ егъэнэщхъей* 'Алим расстраивает Алину' = *Алинэ Алим ягъэкIэ нэщхъейщ* 'Алина грустит из-за Алима'; *Къуэм анэр егъэгущхуэ* 'Сын делает всё, чтобы мать гордилась им' = *Анэр къуэм цхъэкIэ мэгушхуэ* 'Мать испытывает гордость за сына'). Глагольные конверсивы часто содержат префикс *къэ-*, обозначающий становление эмоции: *Щалэ къыцлыхъам хъыджэбзыр къыгъэскляц* 'Вошедший напугал девушку' = *Хъыджэбзыр къэскляц цлалэ къыцлыхъам и зэранкIэ* 'Девушка испугалась из-за (по вине) вошедшего'; *Сабийм фызыжъыр къегъэгубжэ* 'Ребёнок злит старушку' = *Фызыжъыр сабийм цхъэкIэ къогубжэ* 'Старушка злится из-за ребёнка'. В рассмотренных примерах представлены однокоренные глагольные конверсивы, более подходящие для выражения обратных выражений и которые сравнимы с залоговыми формами в русском

языке. Например, ср. *Крутизна обрывает пугает её* = *Она пугается крутизны обрывает; Победы больше не радовали старого императора* = *Старый император больше не радовался победам; Он разозлил друга* = *Друг разозлился на него* и т. д. Здесь грамматическим оформлением конверсива, выражающим эмоциональную реакцию на «раздражитель», становится постфикс -ся. Как отмечает Ю. Д. Апресян, «лексическая конверсия – явление по существу залоговое..., глагол выработал специальную грамматическую форму выражения конверсных отношений – форму действительного и страдательного залога» [Апресян, 1974, с. 264]. Здесь уместно отметить и более поздние исследования [Падучева, 2001, 2004 ; Полежаева, 2003] и др. Для выражения соответствия между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями Е. В. Падучева использует понятие «диатеза» («изменение диатезы, маркированное формой глагола, – это и есть залог» [Падучева, 2004, с. 51]), введённое в лингвистическую терминологию ещё в 1970 году [Мельчук, Холодович, 1970].

Разнокорневые глагольные эмотивы также могут участвовать в субъектно-объектных выражениях. В кабардино-черкесском языке как и в предыдущих случаях, в конверсиве, вызывающем эмоции, в основном (но не всегда) присутствует префикс *гъэ*-. Например: *Псори абы зрегъэхъуапсэ* 'Он делает всё, чтобы ему завидовали' = *Псори абы йофыгъуэ* 'Все завидуют ему'; *Хъыджэбзым щлалэ куэд къыдихъэхащ* 'Девушка многих парней очаровала' = *Щлалэ куэд хъыджэбзым къытоллэ* 'Многие парни сохнут по девушке'; *Хъэшхуэм сабийр хуабжъу игъэщтащ* 'Большая собака сильно напугала ребёнка' = *Хъэшхуэм сабийр хуабжъу щышынащ* 'Ребёнок сильно испугался большой собаки'; *Лыжъыр и шыдым къыгъэгубжъащ* 'Старика разозлил его осёл' = *Лыжъыр и шыдым цхъэклэ къызэклуэклащ* 'Старик разозлился на своего осла'. Для сравнения: в русском языке в обращённых высказываниях вместо однокоренного залогового глагола могут употребляться разнокорневые глаголы, синонимичные их однокоренным вариантам. Ср. *Дочь разозлила отца – Отец рассердился* (вместо *разозлился*) *на дочь; Сметливость мальчика изумляет присутствующих* – *Присутствующие поражаются* (вместо *изумляются*) *сметливости мальчика; Все восторгались её красотой* – *Её красота восхищала* (вместо *восторгала*) *всех* и т. д. Здесь специальные аффиксы или вспомогательные слова, как правило, не используются.

Как отмечается во многих научных работах, в том числе и по кабардино-черкесскому языку, фразеологизмы играют важную роль в выражении эмоционального состояния человека [Синельникова, 2013 ; Токмакова, 2018]. Наибольшую активность в создании конверсных отношений здесь проявляют глагольные фразеэмотивы, которые могут состоять в обращённых выражениях с глаголами-словами. Например, *Абы щлалэр къыдихъэхащ* 'Она очаровала парня' = *Щлалэм абы гухэлъ хуищлащ* 'Парень влюбился в неё'; *Щлалэ цыклым и шыпхъур лейуэ егъэдыхъэших* 'Мальчик сильно смешит сестрёнку' = *Щлалэ цыклым и зэранклэ и шыпхъур ныбафъуз хъуащ* 'Из-за мальчика его сестрёнка хохочет до упаду'; *Аминэ и шыпхъур игъэгъащ* 'Амина довела сестру до слёз' = *Аминэ и зэранклэ и шыпхъум и нэпсыр къольгэлъхъ* 'Из-за Амины у сестры слёзы текут'. В основном в подобных выражениях глагол, вызывающий эмоцию, оформляется префиксом *гъэ*-. Сравним с русским языком: *Игра музыканта берёт за душу (слушателей)* = *Слушатели тронуты игрой музыканта; Своей бестактностью она вогнала в краску родителей* = *Родители смущены её бестактностью; Увиденное испугало его* = *От увиденного у него волосы стали дыбом* и т. д.

Эмотивные фразеологизмы также могут самостоятельно вступать в конверсные отношения. Аналогично глаголам-словам исследуемые фразеологизмы-конверсивы могут иметь общие компоненты в своём составе: *Пхъум анэр арзы къеци* 'Дочь радуется матери' = *Анэр пхъум цхъэклэ арзы мэхъу* 'Мать довольна дочерью'; *Лэжъанлэм лым бзуанлэ ираткъым* 'На работе мужчине и присесть не дают' = *Лэжъанлэм лым бзуанлэ*

иццIэкъым 'На работе мужчина не имеет покоя'; *ЖиламкIэ Iэдэм и ныбжъээгъум и гуапэ ииццIащ* 'Сказанным Адам обрадовал своего друга' = *Iэдэм жиIар и ныбжъээгъум и гуапэ хъуащ* 'Благодаря сказанному Адамом его друг обрадовался'; *Аминэ Ирэ зыгуэр къыриццIэри и жагъуэ ииццIащ* 'Амина что-то сделала Ире и обидела её' = *Ирэ Аминэ къыриццIар и жагъуэ хъуащ* 'То, что сделала Амина, обидело Иру'. Такой тип конверсивных отношений продуктивен для кабардино-черкесского языка, чего нельзя сказать про русский язык: *Тяжёлые увечья солдата переворачивали всю душу медсестрам* = *У медсестёр душа болела из-за тяжёлых увечий солдата*; *Горькие воспоминания бередают сердце старика* = *У старика сердце кровью обливается из-за горьких воспоминаний*; *Аркадий быстро привёл в себя друга* = *Друг быстро пришёл в себя благодаря Аркадию* и т. д. Здесь для образования обратных выражений необходимы вспомогательные элементы – *из-за, благодаря* и т. д.

Конверсные фразеомотивы в кабардино-черкесском языке могут различаться только каузативным префиксом *гъэ-*: *Гуауэм нанэ и гур игъэфIыццIащ* 'Горе вымотало душу бабушке' = *Гуауэм и зэранкIэ нанэ и гур уфIыццIащ* 'Бабушка измучилась из-за горя'; *Гуацэм и нысэр гузэвэгъуэм хигъэтиц* 'Свекровь постоянно третирует невестку' = *Гуацэм и зэранкIэ нысэр гузэвэгъуэм хэтиц* 'Из-за свекрови невестка постоянно в тревоге'; *ХъыбарыфIым Нинэ дамэ къытригъэкIащ* 'Хорошая новость сильно обрадовала Нину' = *Нинэ хъыбарыфIым ицхъэкIэ дамэ къытекIащ* 'Нина сильно обрадовалась (из-за) хорошей новости'; *Сымаджэныгъэм ицIалэ цIыкIум и гур егъэныкыуэ* 'Болезненность огорчает мальчика' = *ИцIалэ цIыкIум сымаджэныгъэм ицхъэкIэ и гур ныкыуэиц* 'Мальчик огорчается из-за болезненности'.

Исследуемые фразеомотивы могут полностью различаться: *Адэм и къуэм и жагъуэ еицI* 'Отец доводит сына' = *Къуэм и адэм гукъеуэ хуеицI* 'Сын обижается на отца'; *ИцIалэр и жагъуээгъум дунейм тригъэткъым* 'Недруг парня не даёт ему житья' = *ИцIалэм и жагъуээгъум и зэранкIэ хъэзаб еиэч* 'Из-за недруга парень страдает'; *ХъыбарыфIым цIыхубзым и гум жьы дригъэхужащ* 'Хорошая новость принесла облегчение женщине' = *ХъыбарыфIым и фIыгъэкIэ цIыхубзым и гу бампIэр тIысыжащ* 'Благодаря хорошей новости тоска женщины прошла'; *Шынагъуэм и псэр хихащ* 'Опасность испугала его' = *И гур фIэкIуэдащ шынагъуэм и зэранкIэ* 'Он струсил из-за опасности'. Таких примеров в русском языке гораздо больше. Используя фразеологическое богатство русского языка, подобные конверсные пары несложно составить. Ср.: *Учитель нагнал страху на учеников* = *Ученики дрожат как осиновые листья перед учителем*; *Дама в голубом вскружила голову капитану* = *Капитан потерял голову из-за Дамы в голубом*; *Болтливая пассажирка довела машиниста до белого каления* = *У машиниста закипела кровь в жилах из-за болтливой пассажирки*, *Он заткнёт за пояс Петра* = *Пётр ему в подмётки не годится* и т. д.

Другим из структурных типов конверсивов-глаголов являются так называемые «конверсивы в себе», т. е. «слова, которые не имеют соответствующих конверсных противочленов и как бы заключают конверсные отношения «в себе» [Новиков, 1982, с. 218]. Для эмотивной лексики этот тип возможен при взаимности испытываемых чувств, к примеру, любовь, ненависть и т. д.: *ИцIалэм хъыджэбзыр фIыуэ ельагъу* 'Парень любит девушку' = *Хъыджэбзым ицIалэр фIыуэ ельагъу* 'Девушка любит парня'; *Ритэ Аминэ теплэ хъуркъым* 'Рита терпеть не может Амину' = *Аминэ Ритэ теплэ хъуркъым* 'Амина терпеть не может Риту'. Ср. *Мать любит сына* = *Сын любит мать*; *Жена дорожит мужем* = *Муж дорожит женой*. Подобные конверсивы А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев называют симметричными предикатами, обозначающие парные действия, для которых совместность обязательна [Зализняк, Шмелев, 2021, с. 36]. Они могут грамматически не оформляться (это касается главным образом русского языка). Для грамматического выражения подобных конверсивов в кабардино-черкесском языке ча-

сто используются для глаголов префиксы взаимности *зэхуэ-* (*Анэмрэ и пхьумрэ зэхуэарэзыц* 'Мать и дочь довольны друг другом' = *Пхьумрэ и анэмрэ зэхуэарэзыц* 'Дочь и мать довольны друг другом'), *зэры-* (*Фызыжьымрэ лыжьымрэ зэрогъэбампIэ* 'Старуха и старик раздражают друг друга' = *Лыжьымрэ фызыжьымрэ зэрогъэбампIэ* 'Старик и старуха раздражают друг друга') и суффикс *-рэ* для существительных, соединяющий субъект и объект как однородные члены. Следует отметить, что при создании обратных выражений обязательно наличие объекта и субъекта, хотя в речи для показания взаимных чувств достаточно одного выражения с указанием в нём и объекта, и субъекта, и взаимности испытываемых эмоций. Ср.: *Аминэрэ Тинэрэ зэрогъэдыхъэих* 'Амина и Тина смешат друг друга', *Тинэрэ Аминэрэ зэрогъэдыхъэих* 'Тина и Амина смешат друг друга', *ХъыджэбзитIыр зэрогъэдыхъэих* 'Девушки смешат друг друга'. Если сравним с русским языком, то можно в нём выделить группу фразеологизмов, семантически подразумевающих совместность действия и потому подходящую для «конверсов в себе»: *Машиа жывёт с Дашей душа в душу* = *Даша жывёт с Машией душа в душу*; *Отец души не чаёт в дочери* = *Дочь души не чаёт в отце*; *Старик жывёт со старухой как кошка с собакой* = *Старуха жывёт со стариком как кошка с собакой*; *Петрович был на ножах с соседями* = *Соседи были на ножах с Петровичем* и т. д.

3. Заключение [Conclusion]

Как показало проведённое исследование, для выражения эмотивных конверсивных отношений в кабардино-черкесском языке используются, как правило, глаголы. Подобные субъектно-объектные отношения связаны с категорией переходности-непереходности. В конверсивной паре глагол (и в составе фразеомотивов в том числе), побуждающий к определённой эмоции, часто оформляется каузативным префиксом *гъэ-*, а глагол, демонстрирующий испытываемые чувства, аффиксами *хуэ-*, *цы-*, *те-*, *ури-* и т. д. В обращённых конструкциях глагольные конверсивы могут создаваться также с помощью вспомогательных слов *и зэранкIэ*, *ягъэкIэ* 'из-за, по вине кого-чего-л.', *цхъэкIэ* (*абы цхъэкIэ*) 'из-за, благодаря кому-чему-л.' и т. д. В этом случае глагол может принимать форму 3 лица. Сказанное касается, в первую очередь, однокоренных глагольных конверсивов. Разнокорневые глагольные конверсивы в кабардино-черкесском языке также могут использоваться в речи с привлечением указанных аффиксов.

Активное участие фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка проявляет себя и в конверсивных отношениях. Глагольные фразеомотивы могут вступать в обращённые высказывания с глаголами-словами, с другими фразеологизмами с общим компонентом, различаться полностью или только каузативным префиксом *гъэ-*. При этом, как и в случае с однокоренными конверсивными глаголами, могут использоваться перечисленные аффиксы и вспомогательные слова.

При использовании обратных выражений предпочтение отдаётся однокоренным глаголам и фразеомотивам с общим компонентом. Причина может быть в более точном совпадении вызываемой и испытываемой эмоций. Преимуществом разнокоренных глагольных конверсивов и фразеомотивов, полностью различающихся по лексическому составу, является вариативность, а также возможное применение синонимических слов и выражений.

Конверсивы «в себе» в эмотивной лексике возможны только при взаимности испытываемых чувств. Для грамматического выражения подобных конверсивов в кабардино-черкесском языке часто используются для глаголов префиксы взаимности *зэхуэ-*, *зэры-* и суффикс *-рэ* для существительных, соединяющий субъект и объект как однородные члены. Следует отметить, что при наличии субъекта, объекта и глагола, выражающего взаимные чувства, в одном выражении (предложении), обращённое высказывание становится семантически избыточным.

Библиографический список

- Апажев, 1992 – Апажев М. Л. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик : Эльбрус, 1992. 336 с.
- Апресян, 1974 – Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М. : Наука, 1974. 368 с.
- Ахманова, 1966 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
- Бабанлы, 2016 – Бабанлы Г. Конверсии в частях речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 17–19.
- Бабицкий, 1965 – Бабицкий К. И. О синтаксической синонимии предложений в естественных языках // Научно-техническая информация. 1965. № 6. С. 21–25.
- Вольф, 1989 – Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1989. С. 55–75.
- Добровольский, 2011 – Добровольский Д. О. Конверсия и актантная деривация во фразеологии // Слово и язык: Сб. статей к восьмидесятилетию акад. Ю. Д. Апресяна / отв. ред. И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин. М. : Языки славянских культур, 2011. С. 207–227.
- Жолковский, Мельчук, 1967 – Жолковский А. К., Мельчук И. А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики. 1967. Вып. 19. С. 177–238.
- Зализняк, Шмелев, 2021 – Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М. : Изд. Дом ЯСК, 2021. 552 с.
- Иванова, 2016 – Иванова И. Е. Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы ее лексикографирования : дис. ... канд. филол. наук ; 10.02.01 ; Волгоградский гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2016. 183 с.
- Игнатъева, Антонова, 2018 – Игнатъева Т. С., Антонова Н. А. Случаи омонимии в английском языке и способы ее представления (на примере функциональных слов what и very) // Научный диалог. 2018. № 9. С. 20–32. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-20-32>
- Ильинская, 2006 – Ильинская О. Г. Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; Российский ун-т дружбы народов. М., 2006. 193 с.
- КРФС, 1968 – Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик : Эльбрус, 1968. 344 с.
- Кумахов, 1964 – Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
- Кумахов, 2006 – Кумахов М. А. Дифференциация именных и глагольных основ // Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик : Эль-Фа, 2006. С. 83–87.
- КЧЯ, 2006 – Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик : Эль-Фа, 2006. 552 с.
- Лайонз, 1978 – Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М. : Прогресс, 1978. 544 с.
- Ломтев, 1969 – Ломтев Т. П. Парадигматика предложений на основе конвертируемости отношений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М. : Наука, 1969. С. 104–115.
- Ляшевская, Падучева, 2011 – Ляшевская О. Н., Падучева Е. В. Онтологические категории имен эмоций // Научно-техническая информация. Сер. 2 : Информационные процессы и системы. 2011. № 5. С. 23–31.
- Мельчук, Холодович, 1970 – Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111–124.
- Новиков, 1982 – Новиков Л. А. Семантика русского языка. М. : Высшая школа, 1982. 272 с.
- Падучева, 2001 – Падучева Е. В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 52–79.
- Падучева, 2004 – Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М. : Языки славянской культуры. 2004. 608 с.
- Полежаева, 2003 – Полежаева С. С. Комплексный анализ оппозиций эмотивных глаголов типа беспокоиться – беспокоить, радоваться – радовать : дис. ... канд. филол. наук ; 10.02.01 ; МГУ. М., 2003. 236 с.

- Реформатский, 1967 – Реформатский А. А. Введение в языкознание. М. : Просвещение, 1967. 544 с.
- Синельникова, 2013 – Синельникова И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевого аспекте. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. 188 с.
- СКЯ, 1999 – Словарь кабардино-черкесского языка. М. : Дигора, 1999. 852 с.
- Смирницкий, 1956 – Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 260 с.
- СЯАК, 2022 – Словарь языка Алима Кешокова. Нальчик : Фрегат, 2022. 1136 с. (на кабардинском языке).
- Токмакова, 2009 – Токмакова М. Х. Проблемы эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 4. С. 195–200.
- Токмакова, 2017 – Токмакова М. Х. Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик : Изд-во М и В. Котляровых, 2017. 274 с.
- Токмакова, 2018 – Токмакова М. Х. Эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. 1. 2018. № 4–1 (82). С. 185–188. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.43>
- Чередниченко, Андросова, 2023 – Чередниченко О. А., Андросова С. В. Особенности функционирования служебных слов 因为, 由于 в текстах разных жанров // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 164–175. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_164
- Шаховский, 1987 – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 192 с.
- Fillmore, 1969 – Fillmore Ch. J. Types of lexical information // Studies in syntax and semantics. Foundations of Language. Supplementary Series. 1969. Vol. 10. P. 109–137.
- Palmer, 1976 – Palmer P. R. Semantics. A new outline. Cambridge : University Press, 1976. XIII. 164 p.
- Tokmakova, Bizhoviev, 2021 – Tokmakova M. H., Bizhoviev B. Ch. Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpsBS). 2021. Vol. 117: International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021) P. 1539–1545. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.203>

References

- Apazhev, M. L. (1992). *Problemy kabardinskoy leksiki* [Problems of Kabardian vocabulary]. Nalchik : El'brus Press. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (1974). *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Akhmanova, O. S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Babanly, G. (2016). Konversii v chastyakh rechi [Conversions in parts of speech]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2 (15), 17–19. (In Russ.).
- Babitsky, K. I. (1965). O sintaksicheskoy sinonimii predlozheniy v yestestvennykh yazykakh [On the syntactic synonymy of sentences in natural languages]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya* [Scientific and Technical Information], 6, 21–25. (In Russ.).
- Wolf, E. M. (1989). Emotsional'nyye sostoyaniya i ikh predstavleniye v yazyke [Emotional states and their representation in language]. In N. D. Arutyunov (Ed.), *Logicheskiy analiz yazyka. Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical analysis of language. Problems of intensional and pragmatic contexts] (pp. 55–75). Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Dobrovolsky, D. O. (2011). Konversiya i aktantnaya derivatsiya vo frazeologii [Conversion and actant derivation in phraseology]. In I. M. Boguslavsky, L. L. Iomdin, L. P. Krysin (Ed.), *Slovo i yazyk: Sb. statey k vos'midesyatiletuyu akad. Yu. D. Apresyana* [Word and language: Sat. articles for the eightieth anniversary of Acad. Yu. D. Apresyan] (pp. 207–227). Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press. (In Russ.).

- Zholkovsky, A. K., & Melchuk, I. A. (1967). O semanticheskom sinteze [On semantic synthesis]. *Problemy kibernetiki* [Problems of Cybernetics], 19, 177–238. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A., & Shmelev, A. D. (2021). *Issledovaniya po russkoy i komparativnoy semantike* [Studies in Russian and comparative semantics]. Moscow : YASK Press. (In Russ.).
- Ivanova, I. E. (2016). *Reprezentatsiya konversivnoy leksiki v sovremennom russkom yazyke i problemy yeye leksikografirovaniya* [Representation of the Conversive Vocabulary in the Modern Russian Language and the Problems of its Lexicography]. PhD in Philological sci. diss. Volgograd : Volgograd State Social and Pedagogical University. (In Russ.).
- Ignatyeva, T. S., & Antonova, N. A. (2018). Sluchai omonimii v angliyskom yazyke i sposoby yee predstavleniya (na primere funktsional'nykh slov what i very) [Homonymy in English language and means of its representation (On example of functional words what and very)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 9, 20–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-20-32>
- Ilyinskaya, O. G. (2006). *Yazykovaya priroda konversii i tipy konversivov v sovremennom russkom i angliyskom yazykakh* [Linguistic nature of conversion and types of conversives in modern Russian and English]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : RUDN University. (In Russ.).
- KRFS, (1968). *Kabardinsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. [Kabardian-Russian phraseological dictionary]. Nalchik : El'brus Press. (In Russ.).
- Kumakhov, M. A. (1964). *Morfologiya adygskiykh yazykov* [Morphology of the Adyghe languages]. Nalchik : Kabardino-Balkarskoye Press. (In Russ.).
- Kumakhov, M. A. (2006). Differentsiatsiya imennykh i glagol'nykh osnov [Differentiation of nominal and verb stems]. *Kabardino-cherkesskiy yazyk* [Kabardino-Circassian language.] (Vol. 1, pp. 83–87). Nalchik : El'-Fa Press. (In Russ.).
- KChYA, (2006) *Kabardino-cherkesskiy yazyk* [Kabardino-Circassian language]. Vol. 1. Nalchik: El'-Fa Press. (In Russ.).
- Lyons, J. (1978). *Vvedeniye v teoreticheskuyu lingvistiku* [An introduction to theoretical linguistics]. Moscow : Progress Press. (In Russ.).
- Lomtev, T. P. (1969). Paradigmatika predlozheniy na osnove konvertiruyemosti otnosheniy [Sentence paradigmatics based on relationship convertibility]. *Invariantnyye sintaksicheskiye znacheniya i struktura predlozheniya* [Invariant syntactic meanings and sentence structure] (pp. 104–115). Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Lyashevskaya, O. N., & Paducheva, E. V. (2011). Ontologicheskiye kategorii imen emotsiy [Ontological categories of emotion names]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2 : Informatsionnyye protsessy i sistemy* [Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems], 5, 23–31. (In Russ.).
- Melchuk, I. A., & Kholodovich, A. A. (1970). K teorii grammaticheskogo zaloga [On the theory of grammatical voice]. *Narody Azii i Afriki* [Peoples of Asia and Africa], 4, 111–124. (In Russ.).
- Novikov, L. A. (1982). *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian language]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2001). Kausativnyy glagol i dekausativ v russkom yazyke [Causative verb and decausative in Russian]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 1, 52–79. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. Moscow : Yazyki slavyanskoj kul'tury Press. (In Russ.).
- Polezhaeva, S. S. (2003). *Kompleksnyy analiz oppozitsiy emotivnykh glagolov tipa bespokoit'sya – bespokoit', radovat'sya – radovat'* [Complex analysis of oppositions of emotive verbs such as worry - disturb, rejoice – please]. PhD in Philological sci. diss. Moscow : MGU. (In Russ.).
- Reformatsky, A. A. (1967). *Vvedeniye v yazykoznaniiye* [Introduction to linguistics]. Moscow : Prosveshcheniye Press. (In Russ.).
- Sinelnikova, I. I. (2013). *Emotivnyye frazeologizmy frantsuzskogo yazyka v polevom aspekte* [Emotive phraseological units of the French language in the field aspect]. Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU» Press. (In Russ.).
- SKYA, (1999). *Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka* [Dictionary of the Kabardian-Circassian language]. M. : Digora Press. (In Russ.).

- Smirnitsky, A. I. (1956). *Leksikologiya angliyskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow : Literatura na inostrannykh yazykakh Press. (In Russ.).
- SYAK, (2022). *Slovar' yazyka Alima Keshokova* [Dictionary of the language of Alim Keshokov]. Nalchik : Fregat Press. (In Kabardino-Circassian).
- Tokmakova, M. Kh. (2009). Problemy emotivnoy leksiki kabardino-cherkesskogo yazyka [Problems of emotive vocabulary of the Kabardino-Circassian language]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 4, 195–200. (In Russ.).
- Tokmakova, M. H. (2017). *Emotivnaya leksika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Emotive vocabulary of the Kabardian-Circassian language]. Nalchik : M. and V. Kotlyarov Press. (In Russ.).
- Tokmakova, M. Kh. (2018). Emotivnyye frazeologizmy kabardino-cherkesskogo yazyka [Emotive phraseological units of the Kabardino-Circassian language]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. CH. 1* [Philology. Theory & Practice. Part 1], 4–1 (82), 185–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.43>
- Cherednichenko, O. A., & Androsova, S. V. (2023). Osobennosti funktsionirovaniya sluzhebnykh slov 因为, 由于 v tekstakh raznykh zhanrov [Functioning patterns of grammatical words 因为, 由于 in texts of different genres]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 164–175. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_164
- Shakhovsky, V. I. (1987). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Voronezh : Voronezh University Press. (In Russ.).
- Fillmore, Ch. J. (1969). Types of lexical information Studies in syntax and semantics. *Foundations of Language. Supplementary Series*, 10, 109–137.
- Palmer, P. R. (1976). *Semantics. A new outline*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Tokmakova, M. Kh., & Bizhoyev, B. Ch. (2021). Reflection of national consciousness in the emotiology of kabardino-circassian language. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (EpSBS), 117, 1539–1545. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.203>

Статья поступила в редакцию 11.02.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 03.11.2023.
The article was submitted 11.02.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 03.11.2023.